Верещак Светлана Борисовна
канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой
Солдайкина Мария Александровна
студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В АДВОКАТСКОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация: *в статье исследуется вопрос об отводе защитника в ситуации, когда один адвокат участвует в защите нескольких обвиняемых, чьи интересы могут вступать в противоречие. Анализируются нормы уголовно-процессуального законодательства, положения закона об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также правовые позиции Конституционного суда РФ и Верховного Суда РФ. На основе судебной практики выделяются признаки, позволяющие отличить действительный конфликт интересов от формального или мнимого. Делается вывод о том, что решающее значение имеет не количество обвиняемых, а наличие фактической разнонаправленности их процессуальных интересов, которая должна следовать из материалов дела.*

Ключевые слова: *защитник, конфликт интересов, отвод адвоката, право на защиту, несколько обвиняемых, адвокатская этика.*

Совместная защита нескольких обвиняемых одним адвокатом не запрещена сама по себе. Ограничение возникает лишь тогда, когда между их интересами появляется реальное противоречие. При этом формулировка закона о том, что интересы одного лица противоречат интересам другого, носит оценочный характер и не раскрывается подробно ни В УПК РФ, ни в законодательстве об адвокатуре. Именно поэтому значительная роль в конкретизации этого запрета принадлежит судебной практике. Цель настоящего текста – обобщить подходы судов и

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

выделить критерии, по которым можно установить наличие реальной коллизии интересов.

Нормативные основания запрета. Часть 6 статьи 49 УПК РФ устанавливает, что одно и то же лицо не может одновременно выступать защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого. Процессуальный механизм реализации этого запрета закреплен в пункте 3 части 1 статьи 72 УПК РФ. Согласно данной норме, защитник не вправе участвовать в деле, если он уже оказывает либо ранее оказывал юридическую помощь лицу, чьи интересы расходятся с интересами защищаемого им подозреваемого, обвиняемого, а также представляемого потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика.

Статья 62 УПК РФ возлагает на защитника обязанность самостоятельно устраниться от участия в деле при наличии оснований для отвода. Если этого не происходит, соответствующее заявление может быть подано подозреваемым, обвиняемым, его защитником, государственным обвинителем, потерпевшим и иными участниками процесса.

Аналогичный запрет содержится и в подпункте 2 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: адвокат не вправе принимать поручение, если уже оказывает помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам обратившегося лица. Этическое измерение этого правила закреплено в пункте 1 статьи 13 кодекса профессиональной этики адвоката.

Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года №29 разъясняет, что при наличии любого из обстоятельств, указанных в статье 72 УПК РФ, участие защитника исключается на всех стадиях судопроизводства. Если же между интересами нескольких обвиняемых, которых защищает один адвокат, обнаруживаются противоречия – например, один признает обвинение, а другой его оспаривает по тем же эпизодам, либо изобличает другого, – такой адвокат подлежит отводу. При этом Пленум специально подчеркнул, что ограничение, предусмотренное пунктом 3 части 1 статьи 72 УПК РФ, касается не только

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

помощи в рамках конкретного дела, но и иных ситуаций, где выявляется аналогичное противоречие. Следовательно, перечень возможных конфликтных ситуаций не является закрытым.

Конституционный Суд РФ в определении от 15 октября 2018 года №2518 -О указал, что данный запрет распространяется и на адвоката, приглашенного свидетелем для оказания юридической помощи при даче показаний, если ранее он уже помогал стороне, чьи интересы противоречат интересам этого свидетеля. При этом порядок в такой ситуации определятся по тем же процессуальных правилам, что и отвод защитника.

В Постановлении от 17 июля 2019 года №28-П Конституционный Суд РФ обратил внимание на недопустимость злоупотребления правом на защиту. В развитие этой позиции пункт 18 постановления Пленума №29 признание ограничения правомерным, если оно вызвано очевидно недобросовестным использованием процессуальных возможностей в ущерб другим участникам процесса.

Отдельное внимание заслуживает вопрос о злоупотреблении правом на защиту. Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ исходят из того, что процессуальный гарантии не могут использоваться недобросовестно – в ущерб другим участникам и в обход целей уголовного судопроизводства. Поэтому при оценке заявления об отводе суд должен учитывать не только формальные доводы стороны, но и то, не направлено ли соответствующее ходатайство на затягивание процесса или создание искусственных препятствий для рассмотрения дела. Вместе с тем само по себе указание на возможное злоупотребление не отменяет обязанности суда проверить, существует ли реальная коллизия интересов.

Судебная практика позволяет выделить несколько взаимосвязанных ориентиров, по которым устанавливается наличие действительной коллизии: противоположность процессуальных позиций по одним и тем же эпизодам; взаимное изобличение обвиняемых; предшествующее оказание помощи лицу с противоположными интересами; ретроспективная оценка связи адвоката с таким лицом; фактический, а не формальный характер конфликта; недопустимость

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

злоупотребления правом; недопустимость злоупотребления правом при использовании института отвода.

Иными словами, решающим остается не сам по себе факт участия одного адвоката в нескольких эпизодах или по нескольким производствам, а наличие в материалах дела такой совокупности обстоятельств, которая объективно свидетельствует о разнонаправленности интересов доверителя.

Запрет на одновременное представление одним адвокатом нескольких обвиняемых с противоречащими интересами вытекает из части 6 статьи 49 и пункта 3 части 1 статьи 72 УПК РФ, подтверждается положениями законодательства об адвокатуре и разъясняет в пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №29. Судебная практика показывает, что формула «интересы противоречат» требует содержательной оценки.

Критерии, позволяющие установить реальную коллизию, сводятся к следующему: противоположность процессуальных позиций, взаимное изобличение, предшествующее оказание помощи лицу с противоположным интересами, а также ретроспективный характер такой оценки. При этом мнимая коллизия, основанная лишь на тактических разногласиях или формальном несогласии сторон, не должна влечь отвод защитника.

Следовательно, определяющим признаком реальности конфликта интересов является не количество обвиняемых, а фактическая разнонаправленность их интересов, устанавливаемая по материалам дела. Своевременная проверка отсутствия такой коллизии при допуске защитника служит гарантией права на защиту и условием законности итогового судебного решения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/search/ (дата обращения: 16.10.2026). – Текст : электронный.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 26.07.2026 г.) // Официальный интернет-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/search (дата обращения: 16.10.2026). – Текст : электронный.

3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2022 г. №63 (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/search/ (дата обращения: 16.10.2026). – Текст : электронный.

4. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г. (ред. 18.04.2025) // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. – URL: https://fparf.ru/ (дата обращения: 16.10.2026). – Текст : электронный.

5. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 г. №29 // Верховный Суд Российской Федерации. – URL: https://www.vsrf.ru/ (дата обращения: 16.10.2026). – Текст : электронный.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Егоровой Валентины Ивановны на нарушение ее конституционных прав п. 3 части первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 15.10.2018 г. №2518-О. – URL: https://legalacts.ru/sud/ (дата обращения: 16.10.2026). – Текст : электронный.

7. По делу о проверке Конституционности статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2019 №28-П. – URL: https://legalacts.ru/doc/ (дата обращения: 16.10.2026). – Текст : электронный.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)